

* * *

Скитается звезда. Ночная полусфера.
Иное бытие всё грезится уму.
А может, это есть сегодняшняя эра,
Которая плывёт в ликующую тьму...

Утешиться бы чем, минуя разногласья.
Не страшен разговор – страшнее немота,
Где прячутся за ней губительные страсти,
Скрывается от нас, тускнея, красота.

Так что же ищем мы – земные полубоги,
Пространство искривив, не веря в благодать?
И всё-таки поймём в коротеньком прологе
Что в жизни этой надо и жить, и сострадать...

* * *

Душа не училась грамматике...
Иное мне снилось во тьме.
Забыты философы – антики –
Мы сами себе на уме.

И вечно ломаем и строим,
И строимся где-то в ряды...
Становится кто-то героем,
Пожалуй, с пещерной поры.

Вотще натворили кумиров...
Доносится божеский глас:
Так что же вам нужно от мира
Отныне, сегодня, сейчас?

* * *

Щепотка чабреца,
Ещё добавим мяты,
Заварим горный чай
И выйдем на крыльцо.
На небе пол-луны,
Где виден отпечаток –
Астральный чей-то лик,
Античное лицо.

То, может, Таиах
В ночной сейчас короне
Глядит на Киммерию
Как тыщи лет назад,
Как новая звезда
Взошла на небосклоне,
Другая покатилаь,
Сгорая, на закат...

Но целится Стрелец
Зачем-то в бесконечность,
Пасётся звёздный Овн
Вдоль краешка небес...
И ночь была тиха –
Такой бывает вечность,
А сердцу всё хотелось
И прозы, и чудес...

* * *

Мир непрочен и хрупок,
Вечереет вода...
И движение суток
Прибавляет года.

На закате багряном
Тени стали длинней.
Пахнет воздух темьяном,
Пахнет воском свечей...

И звучит по округе
Повесть прожитых дней,
Звуки Баховой фуги
И пролёт журавлей.

* * *

Проснулась округа. Прохладно и сыро.
Доносится с хутора лай кобелей.
Господи правый, как хочется мира,
Как хочется мира для стылых полей.

И слышно, как дышат промокшие зяби,
И вновь из тумана глядятся стога,
А ночью разверзнутся долгие хляби,
Опять разбегутся реки берега.

И всё возвратится – так исстари было...
Проснётся округа под хрип кобелей.
О! Господи правый, как хочется мира,
Как хочется мира для стылых полей.

* * *

Посёлок дачный.
Пасмурно и тихо.
И в неизвестность
Падает листва...
И не узнать:
К добру, а может к лиху
Стремится к людям
Серая сова?

Средь бела дня
На чёрной, мокрой ветке
Она сидит
Безликая, как тать.
Одни глаза у этой
Статуэтки
Способны жить,
Смотреть и не моргать.

И вот она,
Жестокая и сира,
Молчит сейчас
У чуждого жилья.
Что ей судьба?
Что ей волненья мира?
Ей дела нет
До правды и вранья.

Зато всегда
При сумерках, как демон,
Безумная летит
Куда -то прочь.
Ей лучше там,
Где голодно и немо.
Она – сова,
Её стихия – ночь.

* * *

Туман давно растаял,
И что ни говори –
Есть истина простая
В пришествии зари,

В пришествии начала
Божественного дня
И мне бывает мало
Небесного огня...

И я безмерно славлю
Земную ширь и рань.
Уже проснулись плавни –
Кузнечик, барабань!

* * *

И всё-таки чуточку жаль
Ночей удивительно звёздных...
Закончился хриплый февраль,
Надвинулся мартовский роздых,

Где впору проснуться ручьям,
Мне встретиться с новой далью...
Я радуюсь первым грачам
За шумный базар эпохальный.

И хочется заново жить,
А это, поверьте, не мало.
Судьбе ли еще ворожить,
Чтоб всё повторилось сначала?..